

Вызвав все программы, в которых участвовала Вэй Юнь, и все интервью, которые она давала, Тан Лэ, просмотрев их, решил переделать свой дизайн в соответствии с её предпочтениями. Этот конкурс был для него крайне важен, он не смел упустить ни единой детали.

В то же время Е Чжицю только что приехал в компанию.

Запечатав нарисованный эскиз дизайна, который он распечатал, и передав его Гао Яну, Е Чжицю попросил его съездить в редакцию "Модного Китая".

– Передайте учителю Цзян, — сказал он с улыбкой.

Учитель Цзян — это редактор журнала "Модный Китай", который всё время был с ними на связи.

– Так рано? — удивлённо спросил Гао Ян, держа в руках пакет с документами.

Обычно эскизы предоставляются одновременно с интервью или после него. Задав вопрос, он ещё несколько мгновений внимательно разглядывал пакет, словно хотел прожечь его взглядом и увидеть содержимое.

– Угу, — Е Чжицю с улыбкой кивнул. — Ван Жу только что связалась с ними.

– Хорошо, — сказал Гао Ян и тут же встал, чтобы отправиться.

В тот момент, когда дверь открылась и закрылась, телефон Е Чжицю завибрировал.

Линь Сюэхуа: "Новости стали известны."

Е Чжицю едва заметно улыбнулся и ответил одним словом: "Хорошо".

Временная шкала практически полностью совпадала с предыдущей жизнью.

В прошлой жизни Тан Лэ тоже узнал о том, что Вэй Юнь является одним из членов жюри конкурса, только после того, как закончил свою работу. Поэтому он долгое время дорабатывал и переделывал её в соответствии с её предпочтениями. После того, как он закончил, Е Чжицю внес ещё много предложений и вариантов изменений, поэтому его работа была сдана в последний момент. Тан Лэ не попал в финал международного конкурса моды, но получил главный приз в чемпионате.

Когда он помогал ему переделывать работу, Е Чжицю действительно очень старался, даже больше, чем над своими собственными делами. Поэтому он до сих пор помнит конкурсную

работу Тан Лэ. Естественно, благодаря этой работе парень занял неплохое место на конкурсе.

Но в этот раз Тан Лэ, вероятно, не сможет себе представить, что работу, которую он сам ещё не переделал, Е Чжицю уже давно закончил.

Работа, которую дизайнер только что передал Гао Яну, на семьдесят-восемьдесят процентов совпадала с той версией, которую Тан Лэ переделал в прошлой жизни. Остальные двадцать-тридцать процентов — это те штрихи, которые Е Чжицю сам добавил, чтобы превратить посредственность в шедевр. Именно поэтому он хотел дождаться, пока Тан Лэ придёт к нему домой, побывает в его мастерской, и только потом отправить работу в редакцию журнала.

На самом деле в мастерской ничего не было, но поскольку там не было установлено камер видеонаблюдения, никто не мог этого подтвердить. Все видели только то, что Тан Лэ, выйдя оттуда, изменил дату сдачи работы. И впоследствии две очень похожие работы появятся одновременно в поле зрения общественности... Тогда это, естественно, вызовет огромный резонанс.

Не говоря уже о том, что Е Чжицю в последнее время не был у Тан Лэ, но Тан Лэ был у Е Чжицю, и Ли Шаоцзюнь и Цзинь Баобао могут это подтвердить. Просто глядя на две работы, любой знающий человек сразу поймёт, что работа Тан Лэ — это явно упрощённая версия работы Е Чжицю.

Более того, учитывая талант, известность и положение обоих в мире моды... Любой человек естественным образом подумает, что Тан Лэ спланировал работу Е Чжицю.

Для любого творца плагиат — это очень серьёзное дело. Это то, что может полностью разрушить вашу репутацию и будущее.

Жаль только, что тогда Тан Лэ не сможет оправдаться.

Впрочем, Тан Лэ не в накладе. В конце концов, это воздаяние за все его поступки.

В прошлой жизни Е Чжицю был близок с ним все четыре года обучения в университете. Позже, когда его психическое состояние было очень плохим, Тан Лэ, благодаря связям Гао Вэнье и Е Чжися, попал в индустрию развлечений и стал известным стилистом.

Пока Е Чжицю случайно не упал в озеро на машине, в течение пяти-шести лет Тан Лэ использовал бесчисленные идеи и дизайны, созданные им за четыре года обучения в университете. Некоторые из них он даже использовал в неизменном виде для создания образов персонажей.

Сказать, что он плагиатор — значит ни капли его не оклеветать. Более того, в его конкурсной работе было немало оригинальных модных элементов Е Чжицю.

Впрочем, даже если бы в прошлой жизни Тан Лэ не занимался плагиатом и не смешивал идеи, Е Чжицю всё равно использовал бы те же методы, чтобы опозорить его.

Пережив десять лет нечеловеческих мучений, пережив безнадежную смерть, столкнувшись в этой жизни с той же злобой, с которой они хотели его убить, вспоминая о Цзинь Баобао, о его потерянной ноге, о его любви к танцам, и о психологических муках и боли, которые он, возможно, будет испытывать всю жизнь... Е Чжицю не мог забрать у Тан Лэ ногу, но, по крайней мере, тот должен был испытать те же душевные муки и боль.

С его талантом создать совершенно другой, намного превосходящий дизайн Тан Лэ было проще простого — достаточно было выбрать любой эскиз из своего компьютера. И подтолкнуть "друга" к плагиату тоже было проще простого. Но Е Чжицю не хотел этого делать, потому что, поступив так, Тан Лэ просто понёс бы наказание за свои ошибки, что было бы справедливо. А сейчас он хотел, чтобы тот не понимал, почему его обвиняют, и всю жизнь страдал от несправедливости и душевных мук.

По сравнению с Цзинь Баобао, который потерял ногу, потерял свою танцевальную карьеру и всю жизнь жил в боли, в его глазах Тан Лэ заплатил слишком маленькую цену.

Он умер однажды, он вышел из кровавого ада и горы костей. Каким бы чистым и невинным он ни был раньше, теперь он был пропитан злобой. Более того, если бы у него не было достаточно сил, он, возможно, был бы готов пожертвовать своей жизнью, чтобы погибнуть вместе с ними.

Поэтому добрым людям он, естественно, хотел ответить добром, естественно, хотел придерживаться своих принципов. Но злодеям, тем, кто пользовался добротой других, издевался над ней и всегда отвечал злом, тем, кто держал нож и хотел его убить, тем, кто когда-то топтал его труп и счастливо и успешно прожил целую жизнь... Извините, он хотел только око за око, зуб за зуб.

Они не заслуживали его доброты. И его доброта не должна была тратиться на них.

Поэтому раньше он попросил Линь Сюэхуа рассказать всем о том, как Тан Лэ уничтожил его дипломный проект, не только для того, чтобы Тан Лэ страдал. Главным образом он хотел заранее создать у людей впечатление, что тот «плохой и бесстыдный». Как только репутация человека страдает, что бы ни случилось потом, люди будут привычно винить его. Тысячи людей указывают пальцем, и невозможно оправдаться — это было возмездие, которого заслуживал Тан Лэ.

С того дня, как он переродился и открыл глаза в клубе, увидев Тан Лэ, Е Чжицю принял решение.

Раньше он оставлял его в живых только потому, что хотел отплатить ему той же монетой. Раз Тао Жоцин использовала его, чтобы следить за ним и шпионить, то он использовал Тан Лэ, чтобы передавать ложную информацию и вводить их в заблуждение. Но теперь время пришло, и Тан Лэ должен был встретить свою судьбу.

Представив выражение лица Тан Лэ, когда выйдет журнал «Модный Китай», Е Чжицю невольно прищурился. Тысячи эмоций хлынули в его сердце, не находя выхода.

Поэтому после работы Е Чжицю отправился в боксёрский зал. Недавно он записался на индивидуальные занятия к тренеру Чжоу Хун и сейчас сосредоточился на отработке атакующих приёмов. В зале его пот пропитал чёрные волосы, затуманив глаза. После того как его атаки раз за разом парировали и бросали на пол, он, казалось, не уставал, а становился всё более решительным.

Эта тренировка была очень интенсивной, и, когда она закончилась, Е Чжицю лежал на полу, глядя на белоснежный потолок зала, и чувствовал только радость. Спустя некоторое время он встал, собрал вещи и поднялся наверх, чтобы принять душ.

Душевые в боксёрском зале были очень уединёнными. Е Чжицю нашёл свободную кабинку и вошёл. Он поставил рюкзак, запер дверь, приподнял подол футболки, обнажив тонкую талию, и вдруг услышал стук в дверь. Пальцы, сжимавшие край футболки, замерли. Е Чжицю едва заметно нахмурился.

В зале действительно было немало людей, которые заглядывались на таких молодых людей, как он, но в целом все вели себя прилично. Е Чжицю впервые столкнулся с тем, что кто-то открыто стучал в дверь душевой кабинки. Хотя он не ответил, но перестал снимать футболку, его тонкие белые пальцы сначала напряглись, а потом медленно расслабились.

Человек за дверью был очень терпелив, стук повторился, как будто он не собирался сдаваться, пока тот не откроет. Е Чжицю поджал губы, наклонился, открыл рюкзак и достал ручку. Выдвинув стержень, он сжал ручку в ладони и осторожно подошёл к двери.

Когда стук повторился, Е Чжицю с холодным лицом резко открыл дверь. Рука с ручкой была занесена за спину, готовая к атаке, но прежде чем он успел что-либо сделать, хватка ослабла, и ручка упала на пол. За дверью стоял Цинь Цзяньхэ с улыбкой на лице, его тёмные, глубокие глаза, словно полные звёзд, сияли особенно ярко.

Е Чжицю совершенно опешил. Цинь Цзяньхэ должен был вернуться только через два дня. Он не ожидал, что тот внезапно вернётся, и уж тем более не ожидал, что тот так неожиданно появится перед ним.

Но, не успев опомниться, Цинь Цзяньхэ сделал шаг вперёд. Он положил руку ему на плечо и лёгким движением втолкнул ошеломлённого юношу внутрь. Дверь захлопнулась с лёгким щелчком.

Е Чжицю очнулся, как от сна, и его сердце мгновенно наполнилось радостью. Но, не успев издать ни звука, Цинь Цзяньхэ прижал его к холодной кафельной стене. Затем он слегка наклонился, прижал его к себе и страстно поцеловал.

<http://bllate.org/book/14243/1258170>